

Глава 113. Бог (4)

В пещере.

Бог всё ещё бешено орал у них в головах, приказывая убить тех двух NPC.

Никому не нравилось, что ими помыкают, но раз уж они всё ещё находились внутри сценария, выбора у них не было.

Двое похищенных нерешительно сказали:

— Может, в этот раз сначала мы? Мы в этих сценариях вообще ничего не понимаем. Если сможем пробудить тень, хотя бы появится чем защищаться.

Никто не возражал.

Они уже успели заметить, что путь вверх ещё очень длинный и впереди наверняка будет немало пещер. За сегодняшний день они вполне успеют пробудить тени у нескольких человек, так что спешить было незачем.

Когда двое похищенных, дрожа, с кинжалами в руках подошли к NPC, Лу Чэньфэй приблизился к Ся Цзину и Сун Яну.

Понизив голос, он сказал:

— Если тени — наше оружие, то загадочный человек наверняка постарается пробудить свою как можно скорее?

Он почесал затылок.

— Хотя я и сам под подозрением, так что вроде как не в том положении, чтобы что-то с вами обсуждать.

Ся Цзин с улыбкой посмотрел на него.

Сун Ян сказал:

— Не обязательно. Тень — это проекция внутреннего мира человека. Если загадочный человек не уверен, какой формы окажется его тень, он может побояться выходить первым, чтобы не раскрыть себя.

Лу Чэньфэй подумал и кивнул.

Логично.

Он покосился на нескольких товарищей, наблюдавших за происходящим из соседней пещеры, и сказал:

— Вообще, когда я смотрю кино или сериалы, больше всего терпеть не могу сюжет, где самым большим злодеем оказывается тот товарищ, на которого меньше всего подумаешь.

Слишком уж больно.

Услышав это, Ся Цзин с насмешкой посмотрел на Сун Яна.

Сун Ян сразу понял, что означает этот взгляд. Если уж самым неожиданным напарником и правда окажется главный злодей, то подозревать в первую очередь следовало бы как раз его, Сун Яна.

С того самого момента, как они вошли в этот сценарий, он ни на миг не расслаблялся, но сейчас всё-таки невольно улыбнулся.

Даже в такой момент у этого парня хватает настроения над ним подшучивать.

Тихо он сказал:

— Тогда чуть позже я сам пробужу тень и покажу тебе.

Какой бы ни была его теневая форма, каким бы ни оказалось отражение его внутреннего мира, он никогда не боялся показать это Ся Цзину.

Скорее наоборот. Он хотел, чтобы Ся Цзин понимал его ещё лучше.

Ся Цзин прищурился в улыбке:

— Буду ждать, доктор Сун.

Лу Чэньфэй от этой липкой сладости чуть не перекосило. Он уже всерьёз подумывал, не отойти ли подальше от этой парочки, когда Ся Цзин лёгким тоном вернулся к делу:

— Сун Ян, я верю тебе. И вообще я уже говорил: я верю и тем товарищам, которых признал ты.

Скрестив руки на груди, Ся Цзин посмотрел на остальных и тихо добавил:

— Не думаю, что ты мог ошибиться в людях.

Сун Ян чуть опустил взгляд.

Вообще-то он и сам не считал, что мог ошибиться.

Те, кто сейчас был здесь, собрались вместе именно потому, что доверяли друг другу.

Лу Чэньфэй замер:

— Тогда то, что вы говорили раньше...

Ся Цзин улыбнулся ему:

— Есть ещё одна возможность.

* * *

Двое похищенных наконец расправились с NPC.

Пусть NPC и не были настоящими людьми, а скорее чем-то вроде призрачных образов, в обычной жизни эти двое, похоже, и рыбы никогда не резали. Провозившись, они оба вспотели так, что лбы блестели.

У одного тень оказалась «неуклюжим и честным слоном», у второго — «хитрой и расчётливой лисой».

Услышав описание своей тени, второй сразу позеленел и поспешно начал оправдываться:

— Я в делах и правда не слишком, кхм, прямой... Ну а как иначе, честным в бизнесе легко стать дураком... кхм-кхм! Но я точно вас не предаю! Если я хоть что-то не то сделаю, убейте меня сразу, у младшего Лу ведь тень — лук, пусть он меня стрелой и пристрелит!

У всех дёрнулись уголки губ, и его поспешили остановить.

Не до такой же степени.

Если посмотреть на соседнюю пещеру, у Чай Фэна там к этому моменту тоже уже пробудился один человек.

Кого именно отправить, по всей видимости, решал сам Чай Фэн.

Своих двух людей со способностями он пока не пустил, а велел предпринимателю Е Шую и двум телохранителям самим выбрать, кто пойдёт.

В итоге Е Шуй и телохранители сцепились.

На этой стадии надеяться, что телохранители и дальше будут слушаться нанимателя, было бессмысленно.

Е Шуй, всю жизнь просидевший по кабинетам и не способный справиться даже с курицей, конечно, не мог справиться с телохранителями, у которых всё тело было в мышцах. Его быстро швырнули на землю, и он с размаху ударился головой.

Е Шуй в ярости вскочил и сорвал с себя шляпу.

Похоже, он просто хотел схватиться за ушибленный затылок, но, сделав это рефлекторное движение, тут же застыл.

В самом начале сценария NPC ведь ясно сказали: шляпу снимать нельзя.

Е Шуй запаниковал.

Он попытался снова надеть шляпу, но та словно была смазана маслом — никак не хотела нормально держаться на голове.

Ю Е задумчиво сказала:

— Без шляпы он больше не слышит указаний бога. Если потом он захочет пробудить тень, ему придётся полагаться только на пересказ от других.

Но в такой момент кто станет помогать ему, рискуя собой?

Сейчас каждый думал лишь о собственной шкуре.

Победивший телохранитель расправился с NPC, пробудил тень и с довольным видом обернулся.

В следующую секунду он замер.

Глядя прямо на Чай Фэна, он застыл на месте, будто машина, у которой внезапно зависла система.

Фэн Ши тут же сказал:

— Чай Фэн его взял под контроль?

Сун Ян спокойно ответил:

— В таком развитии нет ничего странного. Он не стал подчинять себе остальных раньше, вероятно, потому что боялся: если игрок попадает под полный контроль, это равносильно потере души. А без души, естественно, не будет и тени.

И добавил:

— Вообще, даже если он подчинил этого телохранителя только сейчас, останется ли у того тень, ещё вопрос. Проверить это он сможет только ночью.

Фэй Шэнсяо немного подумала и тихо сказала:

— Но я слышала, что способность Чай Фэна не такая уж всесильная. Если остальные будут настороже, может, он уже не сможет их контролировать? Им ведь и самим не хочется становиться марионетками.

— В теории да, — мягко произнёс Бянь Я. — Но один мой знакомый как-то сказал, что способность Чай Фэна похожа на поток воздуха. Даже если ты знаешь, что этот парень собирается тебя подловить, стоит на миг ослабить бдительность — и этот поток уже успевает пронестись сквозь твою душу, прежде чем ты что-то поймёшь.

Он немного подумал и добавил:

— Этот мой знакомый однажды чуть не попал под его контроль и до сих пор не может толком описать то чувство. Почти никакого «ощущения» вообще. Чтобы не дать себя подчинить, во-первых, надо держаться от него на расстоянии, а во-вторых, всё время сохранять твёрдость духа.

Конечно, теперь, когда игроки знали о способности Чай Фэна и сторонились его, жертв становилось куда меньше, чем прежде.

Ся Цзин, до этого молча слушавший разговор, вдруг повернул голову и тихо переспросил:

— «Почти никакого ощущения»?

Бянь Я слегка растерялся, но кивнул:

— Да.

Похоже, Сун Ян тоже о чём-то подумал.

Ся Цзин опустил взгляд и ненадолго задумался.

Потом он повернул голову и встретился с Сун Яном глазами.

Сун Ян нахмурился и тоже погрузился в размышления.

* * *

После этого обе группы покинули свои пещеры и продолжили подниматься.

Метров через двадцать проход внезапно разделился на три ветви.

Люди Чай Фэна без колебаний полезли по самой левой.

Сун Ян и его группа заранее были готовы разделиться на два отряда.

Ся Цзин, Сун Ян, Ю Е, Фэн Ши и один из заложников составили первую группу и пошли по среднему пути.

Ли Мян, Фэй Шэнсяо, Лу Чэньфэй, Бянь Я и второй заложник составили вторую и направились по правому.

Они закрепили верёвки с помощью предметов.

Группа Ся Цзина по верёвке перебралась в середину, обе команды на максимальной скорости вползли в свои ответвления, после чего остановились и провели один опыт.

Фэн Ши крикнул в правую земляную стену:

— Слышите нас?

Почти сразу из-за стены донёлся отчётливый голос Лу Чэньфэя:

— Слышим!

Слышат — и хорошо.

Значит, потом они ещё смогут переговариваться таким способом.

Если три ветви впереди снова сойдутся в один главный путь, они и так встретятся.

Если же окажется, что ответвления будут расходиться и дальше, тогда в подходящий момент придётся решать, не проломить ли стену и не соединиться ли снова.

В конце концов, бог ведь не говорил, что в этом сценарии запрещено разрушать окружение.

◦ ◦ ◦

Пока они карабкались выше, Ю Е оглядывала вокруг однообразный пейзаж и, тяжело дыша, сказала:

— Как странно... Что вообще означает этот подземный мир? У такой странной карты наверняка должен быть какой-то глубокий смысл.

Фэн Ши сказал:

— Может быть, это тоже связано с внутренним миром Цзян Ина?

Из всех них лучше всех Цзян Ина, разумеется, знал Ся Цзин.

Но на этот вопрос он ответил прямо.

В его памяти не было никаких подсказок, связанных с этим.

Сун Ян полз первым. Послушав разговор остальных, он сказал:

— Вообще-то мне кажется, даже если этот сценарий и отражает внутренний мир Цзян Ина, не стоит пытаться любой ценой привязать все подсказки только к нему.

Голос мужчины звучал ровно и спокойно:

— Цзян Ин уже мёртв. Сила, из которой возник этот сценарий, отчасти действительно показывает его мысли, но, вобрав в себя эмоции бесчисленных игроков и превратив их в силу, она давно перестала принадлежать только ему одному.

— Так что «мышление» этого сценария вовсе не обязано целиком совпадать с волей Цзян Ина.

Ся Цзин тихо усмехнулся:

— Именно.

Очень скоро они добрались до новой пещеры.

Пятеро перевалились внутрь.

Почувствовав гостей, пещера начала разворачивать перед ними новую сцену.

«Цзян Ин» стоял у дверей маленькой лавки, сгорбившись и втянув голову в плечи.

Хозяин лавки гнал его прочь, велел убираться и не входить, будто отмахивался от мухи или бродячей собаки.

Они видели слишком много подобных сцен. Та сложная смесь чувств, которую всё это вызывало поначалу, постепенно сменилась холодной, почти беспощадной трезвостью.

Эти непрерывные иллюзии словно раз за разом пытались внушить им, насколько несчастной была жизнь Цзян Ина, почему он имел полное право возненавидеть всё человечество и насколько «естественно» было то, что позже он в облике бога решил наказать людей.

И в чём же он тогда виноват?

Даже те NPC, что то плакали, то смеялись, постепенно начали казаться просто актёрами в одной пьесе — актёрами, в которых превращался сам Цзян Ин.

Ю Е достала из пространственного мешка длинный нож.

С изящной лёгкостью она направилась к NPC.

— Задача игрока всегда одна и та же: исследовать карту, искать зацепки, находить ответ и

побеждать монстра, — лениво сказала она. — Это игра, в которой нужна холодная голова. Даже не пытайтесь промыть нам мозги.

NPC рухнули на землю.

«Цзян Ин» повернулся к Ю Е, уставился на неё в упор и сказал:

— Ты роза, вся в шипах. Неужели тебя вообще кто-то может полюбить?

Ю Е только улыбнулась.

Ей было совершенно всё равно, что там говорит «Цзян Ин». Она повернулась к товарищам и сказала:

— Моя тень вообще небоеспособная. Дальше уж рассчитываю на вас.

Они продолжили подъём.

Добравшись до следующей пещеры, Фэн Ши спросил:

— Ся Цзину не нужно сначала тоже пробудить тень?

— Не нужно, — с улыбкой ответил Ся Цзин. — Хотя моё нынешнее тело уже куда слабее прежнего, по части защиты оно всё равно крепче обычного человеческого. Вам тень нужнее, чем мне.

Раз Ся Цзин так сказал, Фэн Ши больше не стал расспрашивать.

Его тенью оказался «огромный зонт».

«Цзян Ин» сказал, что он «умеет укрыть от ветра и дождя, но душа у него всё-таки скучная».

Заложник, который шёл с ними, дёрнул уголком рта:

— Он ещё и комментирует?

Фэн Ши вернулся к ним с крайне странным выражением лица, и Ю Е поддела его:

— Да ладно тебе, не такой уж ты и скучный.

Фэн Ши:

— ...

Никакого утешения в этих словах не было, скорее ещё один нож под рёбра.

Увидев его реакцию, Сун Ян удивился:

— Тебя так задели эти слова?

Фэн Ши не впервые слышал, что он скучный.

Красивый, из хорошей семьи, умный, но из-за молчаливого характера, нежелания заводить знакомства и почти полного отсутствия улыбки друзей у него с детства было немного.

Таких, как он, нередко и вовсе отталкивают.

Конечно, рядом всегда был Сун Ян, и если Фэн Ши соглашался держаться с ним, то так или иначе знакомился и с другими людьми.

Но вообще мнение окружающих его мало волновало.

Скучный, странный — какая разница. Он всегда жил в своём ритме, а одного-двух друзей ему хватало с головой.

Кажется, Сун Ян впервые видел, чтобы оценка «скучный» и правда задела его.

Фэн Ши запнулся.

Подумав о ком-то, кто находился сейчас за стеной, он неловко отвёл голову в сторону и сказал:

— ...Нет.

Они продолжили карабкаться выше.

В следующей пещере тень пробудил Сун Ян.

Его тенью оказался «волк, уже взявший след добычи».

Когда «Цзян Ин» произносил эти слова, взгляд у него заметно дрогнул.

Сун Ян направился обратно к Ся Цзину, а тот с лёгкой насмешкой сказал:

— Он тебя боится.

Тот страх, с которым «Цзян Ин» сейчас смотрел ему в спину, не проявлялся у него даже тогда, когда перед ним стоял Чай Фэн со своей тенью «медведя».

Ю Е и Фэн Ши переглянулись.

То, что «Цзян Ин» боится Сун Яна, было вполне естественно.

Среди всех, кто сейчас находился здесь, именно этот мужчина сильнее всех хотел бы выстроить вокруг Ся Цзина крепость, отрезать его от любой угрозы и уничтожить всё опасное за её пределами.

Эта воля была такой сильной, что на нынешней стадии сценария её ощущали уже все.

Конечно, волк Сун Яна вовсе не означал, что он жесток.

Перед врагом — сила, перед товарищами — верность, перед любимым человеком — преданность и защита.

Вот в чём заключалась суть души этого волка.

Подойдя ближе, Сун Ян взял Ся Цзина за руку.

Он усмехнулся:

— Лишь бы ты меня не боялся.

Ся Цзин улыбнулся, как лис.

Бояться Сун Яна? Этот юноша-лис скорее без всякого труда держал его в ладони.

И Сун Ян, конечно, был не против.

К этому моменту тени пробудились у всех в их группе, кроме Ся Цзина.

Фэн Ши выглянул из пещеры наружу и сказал:

— Наверху есть ещё одна пещера, но она по диагонали напротив.

До сих пор они всё время поднимались по правой стороне, а эта пещера находилась уже в левой стене прохода.

Чтобы попасть туда, нужно было снова перекинуть верёвку и перелететь.

Было и ещё одно обстоятельство: выше уровня той пещеры правая стенка прохода, похоже, заканчивалась.

А это значило, что их маршрут и путь группы Лу Чэньфэя, скорее всего, снова сходятся в один тоннель.

Сун Ян быстро сказал:

— Надо поторопиться. Мне кажется, светлого времени осталось совсем мало.

В оценке времени Сун Ян почти никогда не ошибался.

Практически в ту же секунду, как они перевалились в ту пещеру, бог сказал:

«Стемнело. Отдыхайте».

Свет погас мгновенно.

Всё вокруг погрузилось во тьму.

Спустя мгновение напротив вспыхнул луч света.

Все тут же напряглись.

Обернувшись, они увидели, что это Фэй Шэнсяо осветила фонариком из пещеры по ту сторону. Напряжение чуть ослабло.

А вместе со светом они, естественно, смогли увидеть и тени друг друга.

Ю Е приподняла бровь:

— Ого.

Тени у всех и правда парили за затылками, как чёрные воздушные шары причудливой формы.

У Лу Чэньфэя — лук, тут и говорить нечего.

Тень Бянь Я походила на спутанный моток верёвок.

Тень Ли Мянью немного напоминала куклу в маленьком галстучке.

А тень Фэй Шэнсяо имела форму кинжала.

Глядя на тени друг друга, все, о чём бы сейчас ни думали, всё же кивнули друг другу и беззвучно обменялись приветствием.

Кричать они не осмеливались: вдруг Чай Фэн и его люди, находящиеся в другом проходе, услышат?

Пока было непонятно, могут ли тени проходить сквозь стены.

Убедившись, что с товарищами всё в порядке, Фэй Шэнсяо погасила фонарик, и весь мир снова провалился во тьму.

Обе группы уселись в своих пещерах.

Сначала нужно было пережить эту ночь, а все вопросы оставить до завтра.

Сун Ян выбрал место у входа в пещеру.

Он притянул Ся Цзина к себе, чтобы тот опирался на него и отдыхал.

Это уже давно стало для них привычным. Ся Цзин сел рядом, а Сун Ян обнял его одной рукой.

Они сидели так близко, что могли без труда разговаривать шёпотом.

Склонившись к самому уху Сун Яна, Ся Цзин тихо спросил:

— Что думаешь?

Сун Ян помолчал и сказал:

— Есть три тени, которые меня немного беспокоят.

<http://bllate.org/book/12573/1643335>